

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ**

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-55-60>

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО  
ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ФАКТОР  
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

**Костенко Р.В.**

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»  
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

**Ссылка для цитирования:** Костенко Р.В. Использование генеративного искусственного интеллекта в расследовании преступлений как фактор профессиональной компетентности следователя. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(4):55–60. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-55-60>

**КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:**

**Костенко Роман Валерьевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

**Адрес:** Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

**Тел.:** +7 (918) 440-53-25

**E-mail:** rom-kostenko@yandex.ru

**Конфликт интересов.** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Финансирование.** Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

**Статья поступила в редакцию:** 27.10.2025

**Статья принята к печати:** 25.11.2025

**Дата публикации:** 19.12.2025

**Аннотация:** Стремительное развитие технологий генеративного искусственного интеллекта (далее – ГИИ) таких как *ChatGPT, Claude, Gemini* и других больших языковых моделей (*LLM*), ставит перед правоприменителями при расследовании преступлений принципиально новые вызовы и открывает беспрецедентные возможности. На фоне усложнения криминальной деятельности, особенно в цифровой среде, формируется профессиональная дифференциация между следователями, интегрирующими ГИИ в свою практику, и теми, кто придерживается консервативных методов расследования. Ключевой проблемой является то, что отказ следователей от использования ГИИ приводит не только к объективному снижению эффективности расследования, но и формированию «когнитивного отставания» в данном виде правоохранительной деятельности.

*Цель* настоящей работы заключается в доказывании того, что следователь, владеющий и применяющий ГИИ, обладает существенным когнитивным и операционным преимуществом. Помимо этого, предлагается концептуальный алгоритм интеграции данных технологий в следственную деятельность.

Для достижения поставленной цели решались следующие *задачи*: анализ объективных когнитивных и информационных ограничений человека (следователя) при расследовании преступлений в условиях информационного избытка (колоссального количества информации), особенно при расследовании киберпреступлений; методологическое обоснование концепции ГИИ как «когнитивного усилителя» (инструмента расширения когнитивных возможностей, а не замены) следователя с выявлением конкретных механизмов этого усиления; доказывание тезиса о формировании профессионального разрыва между следователями, владеющими технологиями ГИИ, и теми, кто придерживается традиционных, консервативных методов расследования; разработка и обоснование концептуального алгоритма безопасной и эффективной интеграции ГИИ в следственную деятельность на основе концепта «человек в контуре» (*human-in-the-loop*); определение нового профессионального профиля следователя современной эпохи и необходимых условий для работы с инструментами ГИИ.

*Методы исследования:* системно-структурный анализ, формально-юридический метод, метод правового моделирования, а также элементы компаративного подхода при обращении к зарубежному опыту использования искусственного интеллекта в следственной деятельности.

*Результаты:* первый результат заключается в том, что ГИИ выступает в роли «когнитивного усилителя» следователя, а не его замены. Второй результат состоит в выявлении рисков и последствий отказа от применения ГИИ, которые равнозначны профессиональной стагнации. Третий результат связан с формулированием разновекторного алгоритма использования ГИИ в следственной деятельности, основанного на «контролируемой автономии» (*human-in-the-loop*).

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, следственная деятельность, генеративный искусственный интеллект, большие языковые модели, расследование преступлений, киберпреступность, цифровые данные, когнитивное преимущество, интеграция технологий.

## Введение

Современный этап развития российского общества характеризуется тотальной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности. Этот процесс не только трансформирует социальные отношения и экономические связи, но и фундаментально изменяет структуру и ландшафт преступности. Трансформация криминальной реальности в постиндустриальное цифровое пространство создала фундаментальное противоречие. С одной стороны, сложились традиционные подходы к проведению следственной деятельности, которые формировались в условиях доминирования преступлений корыстного и насильственного характера. С другой стороны, возникла новая парадигма криминальной активности, где интеллектуальная компонента, технологическое воплощение и массивная обработка больших данных становятся не вспомогательными, а определяющими элементами преступного поведения.

Статистические данные, предоставляемые МВД РФ, подтверждают эту тенденцию. Если в 2019 году доля преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составляла 15 процентов от общего количества зарегистрированных преступлений, то в 2024 году этот показатель достигнул 40 процентов, что свидетельствует об увеличении в 2,7 раза за пятилетний период<sup>1</sup>. Абсолютные показатели являются еще более впечатляющими: в 2024 году зарегистрировано 765,4 тысячи киберпреступлений с совокупным ущербом более 170 миллиардов рублей. Эти цифры указывают на системный кризис в способности традиционных следственных парадигм адекватно реагировать на вызовы современной криминальности. В указанном контексте потенциал искусственного интеллекта для выявления и предотвращения преступной деятельности становится ключевым фактором эффективности уголовного преследования.

В зарубежной [8; 9; 10; 11; 12; 13] и отечественной [1, с. 351–355; 3, с. 678–687; 4, с. 142–148; 5, с. 1258–1266; 7, с. 272–275] доктрине активно обсуждаются перспективы внедрения искусственного интеллекта в уголовный процесс. Однако появление ГИИ, в частности, больших языковых моделей (*LLM*), выводит эту дискуссию на качественно новый уровень.

ГИИ в той форме, в которой он проявляется в системах вроде *ChatGPT*, *Claude*, *Gemini* и других трансформер-архитектурных моделей, представляет собой принципиально новый инструмент когнитивной обработки информации. Речь идет уже не просто об автоматизации рутинных задач, а о непосредственном участии ГИИ в когнитивной деятельности: анализе неструктурированных данных, генерации гипотез, выявлении скрытых связей и установлении закономерностей.

Несмотря на очевидные перспективы, в практике следственной деятельности формируется опасный «профессиональный разрыв». С одной стороны, имеются следователи, которые скептически относятся к внедрению ГИИ или вообще отказываются его использовать, полагаясь на традиционные подходы к расследованию преступлений. С другой стороны, начинает появляться новое поколение следователей, которые активно интегрируют ГИИ в свою деятельность и получают очевидные преимущества в скорости и качестве анализа материалов уголовного дела.

Настоящее исследование исходит из гипотезы, что в современных условиях отказ от использования ГИИ в следственной деятельности является не просто проявлением консерватизма, а объективным фактором, снижающим эффективность расследования и ведущим к профессиональной деградации следователя. Поэтому методологически важно обосновать тезис о когнитивном преимуществе следователя, использующего ГИИ, и предложить алгоритм безопасного и эффективного применения данных технологий.

<sup>1</sup> Официальное сообщение МВД РФ: Волк И. (представитель МВД РФ). Киберпреступность в России достигла 40% от общего числа преступлений в 2024 году [сайт]. Интерфакс; 2025 [опубликовано 20 января 2025; процитировано 24 октября 2025]. Доступно: <https://www.interfax.ru/russia/1003799>.

### Методы исследования

Методология исследования обусловлена его междисциплинарным характером, находящимся на стыке уголовно-процессуального права и информационных технологий. Системно-структурный анализ позволил рассмотреть ГИИ не как чужеродный элемент, привнесенный извне, а как встраиваемый модуль в общую систему следственной деятельности, взаимодействующий с другими его компонентами. Формально-юридический метод применялся для анализа действующего законодательства на предмет выявления барьеров и имеющихся возможностей для интеграции ГИИ в процесс предварительного расследования. Метод правового моделирования использовался для разработки концептуального алгоритма применения ГИИ следователем в различных следственных ситуациях. Дополнительно применялись элементы сравнительно-правового анализа при обращении к опыту зарубежных стран в вопросах использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности.

### Результаты исследования

Проведенное исследование позволило установить три принципиальных результата, характеризующих роль ГИИ в следственной деятельности.

Первый результат заключается в концептуальном обосновании ГИИ как «когнитивного усилителя» следователя, а не его замены. Установлено, что следователь, не использующий инструменты ГИИ, объективно сталкивается с тремя существенными ограничениями: низкой скоростью обработки больших массивов информации, шаблонностью мышления, ограниченным личным опытом, и неэффективностью при работе с цифровыми следами. Напротив, следователь, интегрирующий ГИИ в свою практику, приобретает значительное профессиональное преимущество через механизмы ускорения аналитической деятельности, расширения «версионного» мышления, оптимизации подготовки следственных действий и автоматизации рутинных процессов.

Второй результат состоит в выявлении рисков профессиональной стагнации при отказе от применения ГИИ. Доказано, что в условиях стремительного роста киберпреступности (увеличение доли с 15% в 2019 году до 40% в 2024 году) следователь, придерживающийся исключительно традиционных методов расследования, становится профессионально неконкурентоспособным при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Третий результат связан с разработкой концептуального алгоритма интеграции ГИИ в следственную деятельность, основанного на принципе «человек в контуре» (human-in-the-loop). Алгоритм предусматривает применение ГИИ в трех направлениях: информационно-аналитической деятельности, подготовке процессуальных документов и поддержке принятия уголовно-процессуальных решений. При этом сохраняется центральная роль следователя как субъекта, принимающего окончательные процессуально значимые решения и несущего полную ответственность за результаты расследования.

### Научная дискуссия

Полученные результаты требуют детального обсуждения с позиций как их теоретического обоснования, так и практической применимости в современной следственной практике.

Традиционная следственная деятельность исторически основана на когнитивных способностях следователя: его умении анализировать факты и обстоятельства совершенного преступления, строить следственные версии, выявлять противоречия в доказательственной информации. На протяжении многих десятилетий такой подход обеспечивал достаточный уровень эффективности расследования в условиях, когда объемы информации были управляемы и доступны для личного анализа.

Однако в условиях информационного избытка (появления больших данных), особенно при расследовании киберпреступлений, объем данных (логи, переписка, транзакции, метаданные и т.п.) часто превышает физические возможности человека (следователя) по их качественной обработке. Следователь, проводящий традиционный анализ тысяч страниц различных документов, в том числе и цифровых данных, может затратить на эту работу дни, иногда недели. ГИИ, напротив, способен выполнить суммаризацию, семантический поиск и аналитическую обработку необходимой информации за считанные минуты. В этой парадигме следователь, не использующий ГИИ, объективно находится в более уязвимом положении. Его когнитивная деятельность характеризуется тремя существенными ограничениями. *Во-первых*, низкая скорость обработки информации создает временной дефицит при анализе больших объемов доказательственного материала. *Во-вторых*, шаблонность мышления следователя, ограниченная его собственным опытом и временем службы, сужает круг проверяемых следственных версий и может привести к упущению более перспективных направлений расследования. *В-третьих*, неэффективность при работе с цифровыми следами

заключается в том, что без специализированных инструментов анализ сложных корреляций и скрытых связей в цифровой среде практически невозможен.

Напротив, следовательно, интегрирующий ГИИ в свою деятельность, получает существенное «интеллектуальное преимущество». ГИИ в этом контексте выступает в роли «когнитивного усилителя» (по аналогии с экзоскелетом, усиливающим физические возможности человека), выполняя следующие функции.

Функцию ускорения аналитической деятельности: она проявляется в том, что ГИИ мгновенно суммаризирует материалы уголовного дела, выявляет ключевые паттерны в установлении значимых обстоятельств совершенного преступления и обнаруживает противоречия в доказательственных материалах, которые могут быть упущены человеком (следователем) при стандартном анализе.

Функцию расширения горизонта «версионного мышления»: она состоит в том, что на основе анализа имеющихся данных ГИИ способен предложить не очевидные для человека (следователя) следственные версии, которые могут оказаться наиболее перспективными направлениями расследования.

Функцию оптимизации подготовки следственных действий: она заключается в том, что ГИИ может генерировать исчерпывающие списки вопросов для допроса конкретного участника уголовного процесса, основываясь на анализе его психологических характеристик и уже имеющихся в уголовном деле показаниях.

Функцию автоматизации рутинной деятельности: она проявляется через подготовку проектов процессуальных документов, что высвобождает время следователя и позволяет ему сосредоточиться на когнитивной, творческой работе.

Таким образом, следовательно, не владеющий технологиями ГИИ, в ближайшем будущем рискует стать профессионально неконкурентоспособным и неспособным эффективно расследовать сложные преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и это не проявление прогностического алармизма, а объективная закономерность развития следственной деятельности в эпоху больших данных и искусственного интеллекта.

Ключевой проблемой при внедрении ГИИ может стать не только нежелание следователя его использовать, но и недостаточное понимание того, как «правильно» применять эти технологии без риска нарушения уголовно-процессуальных норм и компрометации доказательств. Предлагаем концептуальный алгоритм интеграции ГИИ в следственную деятельность, основанный на концепте «человек в контуре» (*human-in-the-loop*), в соответствии с которым ГИИ является помощником и аналитическим инструментом, а следователь остается главным субъектом, ведущим предварительное расследование и принимающим уголовно-процессуальные решения. Этот алгоритм может быть реализован в следующих направлениях.

*В области информационно-аналитической деятельности* следователь сталкивается с необходимостью анализировать материалы уголовного дела и обрабатывать большие массивы неструктурированных данных, таких как протоколы следственных действий, документы, результаты оперативно-розыскных мероприятий, данные биллинга и телефонной переписки. В этих ситуациях следователь может направить запрос (промт) к ГИИ с целью получить суммаризацию фактуры уголовного дела и выявления недостающей информации. Кроме того, ГИИ может быть использован для предложения первоначальных следственных версий, основанных на анализе способа совершения преступления, мотивационной структуры и иных криминалистических данных. ГИИ способен сформировать конкретный алгоритм расследования применительно к каждому конкретному случаю, осуществить семантический анализ с целью поиска противоречий в показаниях различных лиц, выявить угрозы, свидетельства сговора или упоминание ключевых слов (адреса, суммы, имена) в переписке участников. На основе анализа коммуникационных данных ГИИ может визуализировать и идентифицировать социальные связи между различными участниками уголовного процесса. Особенно ценно, что ГИИ способен генерировать тактически выверенные вопросы для допроса конкретных лиц, основываясь на глубоком анализе их личностных характеристик и содержания их предыдущих показаний. После получения результатов такого анализа от ГИИ следователь критически их оценивает, верифицирует правильность выводов и адаптирует полученную информацию к системе конкретного уголовного дела.

*Во втором направлении* ГИИ значительно упрощает подготовку проектов ключевых процессуальных документов следователя, таких как постановления о возбуждении уголовного дела, протоколы следственных действий, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановления о прекращении уголовного дела, обвинительные заключения и другие документы. Следователь может направить запрос к ГИИ для генерирования шаблона (проекта) документа с

автоматическим заполнением фабулы уголовного дела, включая юридически грамотные формулировки и анкетные данные участников расследования (при условии соблюдения режима защиты персональных данных и требований информационной безопасности). После получения сгенерированного документа от ГИИ задача следователя заключается в полной юридической и фактической проверке текста, устранении возможных неточностей и корректировке содержания. Только после этого следователь своей подписью придает документу юридическую силу и процессуальную значимость.

*В третьем направлении* при принятии значимых уголовно-процессуальных решений следователю необходимо оценивать каждое доказательство с позиций его допустимости, относимости и достоверности. Совокупность собранных доказательств должна оцениваться с точки зрения их достаточности. Для реализации этих требований уголовно-процессуального доказывания следователь может направить запрос к ГИИ, который будет способен оказать поддержку и помощь в формировании внутреннего убеждения следователя при оценке доказательств, основываясь на логическом анализе их совокупности (по аналогии с байесовским подходом к вероятностной оценке информации). После получения выводов и рекомендаций от ГИИ следователь в соответствии со своим внутренним убеждением, критическим мышлением и знанием особенностей конкретного уголовного дела принимает процессуально значимое решение, за которое он несет полную ответственность.

Предложенный подход неизбежно встретит возражения со стороны критиков и сторонников традиционных методов расследования преступлений. Основные опасения, которые высказываются, связаны с так называемыми «галлюцинациями» ГИИ (генерация ложной или недостоверной информации) и вопросами правового регулирования использования этих технологий в правоохранительной деятельности. Действительно, риски применения ГИИ объективно существуют. Однако предложенный алгоритм, основанный на концепте «человек в контуре», эффективно купирует эти риски. ГИИ не самостоятельно расследует преступление, а лишь помогает следователю обрабатывать информацию и формировать аналитические выводы. Следователь остается главным субъектом, принимающим юридически значимые решения в ходе и по итогам расследования преступлений. Ответственность за ошибку, допущенную ГИИ и пропущенную следователем, лежит целиком на следователе, точно так же как на нем лежит ответственность за ошибки, допущенные его помощниками, стажерами или обусловленные его собственной усталостью или невнимательностью.

Дискуссия о внедрении технологии искусственного интеллекта в расследование преступлений ведется достаточно интенсивно в научной среде. В частности, обсуждаются вопросы создания автономных ИИ-агентов [2, с. 2–5], использования искусственного интеллекта непосредственно при производстве следственных действий [6, с. 67–77], регулирования этих технологий на законодательном уровне.

Авторское мнение по данной проблематике заключается в следующем: в настоящий момент вопрос ставится не в форме классической дилеммы «быть или не быть» ГИИ в следственной деятельности, а в форме практической задачи о том, как быстро и грамотно произвести его интеграцию, соблюдая правовые и этические требования. Отказ от ГИИ в современных условиях представляет собой не консервативную позицию, а сознательный выбор в пользу неэффективности и отставания. Следователь, который критически относится к ГИИ и отказывается его использовать, в скором времени окажется в положении, аналогичном положению следователя, который в 1980-х годах отказывался использовать результаты ДНК-анализа, считая их недостаточно надежными. Такой следователь будет неспособен конкурировать ни с технологически «продвинутым» злоумышленником, имеющим доступ к современным инструментам, ни с коллегами, уже интегрирующими в свою практику ГИИ и получающими очевидные преимущества от его использования.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в правоохранительной деятельности неизбежно формируется новый профессиональный стандарт следователя, неотъемлемой компетенцией которого становится владение инструментами ГИИ и понимание принципов его применения. Следователи, которые игнорируют эти технологии, объективно находятся в менее благоприятном положении в отношении скорости обработки информации, глубины аналитического подхода и способности расследовать сложные современные преступления, характеризующиеся большими объемами информационных данных.

Во-вторых, в настоящее время ГИИ не является заменой следователю и его профессиональному внутреннему убеждению. Напротив, ГИИ выполняет функцию «когнитивного усилителя», берущего на себя рутинную, информационно-емкую и технически сложную аналитическую работу, что позволяет следователю сосредоточиться на творческих, стратегических аспектах расследования.

В-третьих, предложенный концептуальный алгоритм, основанный на концепте «человек в контуре» (*human-in-the-loop*), обеспечивает безопасную, этичную и эффективную интеграцию ГИИ в практику предварительного расследования, минимизируя юридические и процессуальные риски.

В-четвертых, для успешной реализации этого подхода потребуется разработка специализированных методических рекомендаций для следователей по правилам и принципам работы с инструментами ГИИ. Кроме того, необходимо внесение существенных изменений в программы высшего юридического образования и повышения квалификации практических работников органов предварительного расследования, направленных на формирование у будущих следователей необходимых современных профессиональных компетенций в области использования технологий искусственного интеллекта.

**Список использованной литературы:**

1. Костенко Р.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности. *Теория и практика расследования преступлений: материалы XII Международной научно-практической конференции (Краснодар, 23 мая 2024 г.)*. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ; 2024.
2. Костенко Р.В., Ильяшенко А.Н. О возможности создания и использования ИИ-агентов в следственной деятельности. *Российский следователь*. 2025;(5):2–5. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-5-2-5.
3. Костенко Р.В., Месинян А.Ш. Будущее уголовного процесса с учетом развития искусственного интеллекта. *Вестник науки*. 2025;(6):678–687.
4. Латышов В.С., Галлямов Б.А. Использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве: вопросы правового регулирования. *Вестник Воронежского института МВД России*. 2025;(2):142–148.
5. Перетягко Н.М., Е. Федюнин А.Е. Перспективы и риски применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. *Искусственный и естественный интеллект: алгоритмы, мышление и образовательные технологии: материалы XXI международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых (Москва, 27–28 марта 2025 г.)*. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте; 2025.
6. Семенцов В.А. Искусственный интеллект в следственных действиях. *Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности (Ижевск, 14–15 марта 2024 г.)*. Ижевск: Удмуртский государственный университет; 2024.
7. Трубочев Н.А. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в российский уголовный процесс. *Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Москва, 18 апреля 2024 г.)*. Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя; 2024.
8. Alakayleh O. The Use of Artificial Intelligence Systems in Crime Detection and Prevention: Applications and Challenges. *SSRN Electronic Journal*. 2025;(02):1–23 [сайт]. Social Science Research Network; 2025 [обновлено 15 июня 2025; процитировано 24 октября 2025]. Доступно: <https://ssrn.com/abstract=5132225>.
9. Faqir R.S.A. Digital Criminal Investigations in the Era of Artificial Intelligence. *International Journal of Cyber Criminology*. 2023;(17(1)):189–208 [сайт]. Cybercrime Journal; 2024 [обновлено 30 ноября 2023; процитировано 24 октября 2025]. Доступно: <https://cybercrimejournal.com/menuscript/index.php/cybercrimejournal/article/download/189/71/333>.
10. Farber S., et al. AI as a decision support tool in forensic image analysis. *Forensic Science International*. 2025;(28):112–130 [сайт]. PubMed Central; 2025 [обновлено 5 марта 2025; процитировано 24 октября 2025]. Доступно: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12046100/>.
11. Fischer T., et al. MULTI-CASE: A Transformer-based Ethics-aware Multimodal Investigative Intelligence Framework. *arXiv preprint arXiv:2401.01955*. 2024;(01):1–18 [сайт]. arXiv; 2024 [обновлено 15 января 2024; процитировано 24 октября 2025]. Доступно: <https://arxiv.org/abs/2401.01955>.
12. Kshirsagar V., et al. Artificial intelligence powered crime scene analysis service. *ScienceDirect*. 2025;(15):276–288 [сайт]. ScienceDirect; 2025 [обновлено 20 января 2025; процитировано 24 октября 2025]. Доступно: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2215016125002766>.
13. Stoykova R. The AI Act in a law enforcement context: The case of artificial intelligence in investigative activities. *Computer Law & Security Review*. 2024;(54):1104–1122 [сайт]. ScienceDirect; 2024 [обновлено 10 апреля 2024; процитировано 24 октября 2025]. Доступно: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589871X24001104>.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

**Костенко Роман Валерьевич**

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»